

УДК 34

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц в российском праве

Андреева Ольга Николаевна, заместитель начальника
Управления государственной гражданской службы, правового
обеспечения и делами Полномочного представительства
Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации
aon429950@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются первые этапы развития и последующего становления института несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в Российской Федерации, описаны первые «победы» и «поражения» вступивших в силу с 1 октября 2015 г. изменений, внесенных в ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ, осуществлен анализ ряда официальных сведений, которые легли в основу соответствующих заключений в области регулирования реабилитационных процедур должника-гражданина. **Ключевые слова:** банкротство, институт несостоятельности, физические лица, право.

С неожиданно резким переходом России в 1991 году к рыночной экономике в условиях последствий мирового финансового кризиса, вопрос о необходимости законодательного регулирования отношений в области долговых обязательств набирал свои обороты.

Так, формирование механизма нормативно-правового регулирования отношений несостоятельности началось с Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 года N

3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Со временем развитие и укрепление условий свободного экономического рынка вызвало необходимость в урегулировании проблемы банкротства отдельной категории физических лиц — индивидуальных предпринимателей, что нашло свое отражение в статье 25 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вступила в силу 1 января 1995 года. Однако, вступивший

UDC 34

The Institute of insolvency (bankruptcy) of individuals in Russian law

Andreeva Ol'ga Nikolaevna, deputy head of the department of public civil service, legal support and affairs of the Authorized representation of the Chuvash Republic under the President of the Russian Federation

aon429950@mail.ru

Annotation: In the article the first stages of development and the subsequent formation of institute of insolvency (bankruptcy) of natural persons (citizens) in the Russian Federation are analyzed, first «victories» and «defeats» of the changes which have come into force since October 1, 2015 made to the Federal Law from 10.26.2002 no. 127-FZ are described the analysis of a number of official data which have formed the basis of the corresponding conclusions in the field of regulation of rehabilitation procedures of the debtor citizen is carried out. **Keywords:** bankruptcy, institute of insolvency, natural persons, law.

1 марта 1998 года Федеральный закон от 8 января 1998 года N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» уже содержал первые зачатки формирования института банкротства граждан, в нем содержалась глава IX, которая называлась «Банкротство гражданина».

К сожалению, применение указанных в данной главе норм не привели бы к юридически грамотному решению долговых проблем физических лиц, во-первых, по причине

отсутствия прочной законодательной базы, во-вторых, по причине невостребованности физическими лицами в принятии на себя денежных обязательств на тот период времени. Очередной попыткой развития института банкротства граждан стал Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который, как и ранее не смог укрепить свое положение в рамках правового поля, ввиду недостаточно

развитого механизма правового регулирования в отношении должников-граждан. Таким образом, длительное время объектами процедур банкротства являлись только юридические лица и индивидуальные предприниматели, в то время, когда механизм правового регулирования отношений несостоятельности с участием физических лиц находился в выжидательной позиции на протяжении 14 лет до вступления в силу 1 октября 2015 года Федерального закона N 154-ФЗ от 29.06.2015. Это было обусловлено необходимостью выработки четкого построения компромиссов между интересами граждан-должников и кредиторов.

Ответ на вопрос о том, необходимо ли было принятие Закона о банкротстве физических лиц, не подлежит сомнению. Его принятие и юридическое закрепление вызвано крайней необходимостью усовершенствования порядка регулирования долговых обязательств физических лиц в условиях отечественной социально-экономической ситуации. Только по официальной статистике долги россиян банкам на начало 2016 года превысили 9 трлн. руб., что почти сопоставимо с годовым бюджетом страны. Из них более 400 млрд. руб. признаны проблемными. Более 45 % экономически активного населения, т. е. более 34 млн. человек, живут в настоящее время в кредит.

По оценке Центрального Банка РФ, на конец 2016 года просроченная задолженность населения перед банками составила 1,04 трлн. рублей (10 % от общего объема ссуд).

Между тем, принятие указанного норма-

тивно-правового акта на практике вызвало множество вопросов, связанных с реализацией нововведенных норм, более того стали существенно проявляться правовые пробелы регулирования долговых проблем.

Ряд исследователей и обозревателей называют их в следующих моментах.

Одним из первых выделяют дефицит сложившейся практики, который начинает проявляться уже с попыток проведения реструктуризации долга. Установлено, что случаи утверждения плана реструктуризации задолженности встречаются довольно редко. Основной причиной данного факта является отсутствие стабильного дохода физического лица-должника, а также боязнь кредиторов предоставить длительные рассрочки из-за неуверенности в соблюдении должниками графиков выплат.

Следующий момент. Исключается возможность прохождения установленной законодательством последовательности стадий банкротства граждан. Исходя из норм, должнику выгодно сразу перейти к процедуре реализации имущества, которое по общему правилу длится всего 6 месяцев. Данный шаг направлен на сокращение сроков рассмотрения дела, отсюда появляется возможность минимизировать риски оспаривания сделок со стороны кредиторов, а также ограничение их осведомленности сокращает возможность предъявить требования для включения в реестр требований кредиторов.

Следует учитывать, что данное развитие обстоятельств чревато ущемлением прав кредиторов, особенно в случаях, когда имуще-

ство скрыто и управляющий недобросовестно выполняет обязанности по его поиску и истребованию.

К тому же скорое прохождение гражданином процедуры банкротства не свидетельствует об уходе от долгов.

Еще одна проблема реализации данного закона связана с его финансовой затратностью. Реализация имущества возможна лишь финансовым управляющим, без которого должник не сможет реализовать и всю процедуру банкротства. Деятельность финансового управляющего подлежит в соответствии со ст. 20.3 Закона о банкротстве вознаграждению, минимальная сумма которого составляет десять тысяч рублей и два процента от стоимости реализованного имущества. Арбитражный управляющий заинтересован исключительно в «выбивании» денег из гражданина в пользу увеличения доходов от своей деятельности. На ряду с этим стоит еще одна проблема доверия, выраженная в том, что отсутствуют единые требования к отчетам финансового анализа управляющего. Не регламентирован процесс контроля за деятельность по оценке имущества и его продаже.

Порядок обращения взыскания на имущество должника определен ч. 1 ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, до сих пор остается законодательно неурегулированным вопрос обращения взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина, стоимость которого превышает сумму долга. Остается спорной ситуация, когда рыночная стоимость такого жилого помещения может быть доста-

точной не только для погашения долгов, но и для покупки другого, более дешевого помещения, пригодного для проживания, как для самого должника, так и для членов его семьи. Возникает вопрос, каким образом, с учетом каких показателей и основании каких документов проводить данный анализ, в связи с тем, что уровень жизни, уровень потребностей, а также доходов и необходимых расходов у всех разный и невозможно всех произвольно привести к единому коэффициенту. Конституционный Суд РФ в постановлении N 11-П/2012 устанавливает иммунитет на слишком дорогие принадлежащие должникам единственные для них жилые помещения. Между тем, в этом же постановлении указывается правовую дефектность ч. 1 ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Механизм урегулирования банкротства в отношении иностранных граждан также имеет свои пробелы: не определен порядок действий арбитражного управляющего, в случае отсутствия у банкрота активов в России, а иностранные банки отказываются блокировать его счета; не урегулированы случаи, если процедура банкротства ведется в двух странах, а активы находятся в третьей, к кому поступит выручка от их продажи.

Еще одной сложностью, по мнению исследователей, с которой приходится сталкиваться на практике соответствующая квалификация от судей. К тому же возникают сложности, связанные с отсутствием опыта, также и у арбитражных управляющих. В этих целях 13 октября 2015 г. Верховным Судом

было принято Постановление Пленума N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Так, например, сложилась неоднозначная судебная практика, связанная с банкротством умерших (банкротством наследственной массы). Существует позиция судов при которой в банкротстве должника-гражданина отказывают с обоснованием, что смерть гражданина является «событием, которое устанавливает факт завершения процедуры». Или известны случаи, когда суды отказывают в банкротстве наследственной массы, если она превышает долги умершего, так как к скончавшемуся гражданину нельзя применить реструктуризацию долгов.

Что уже говорить о юридической грамотности обычных граждан-должников, которые в силу недостаточной осведомленности недооценивают последствия, которые накладывает новый механизм финансового оздоровления. Трудности в ходе реализации процедуры банкротства начинают возникать с момента подачи заявления, к которому необходимо собрать огромный пакет прилагающихся документов. Мало кто знает об ограничениях, накладываемых на признанного банкрота, таких как обязанность 5 лет указывать на факт банкротства при обращении за кредитом., также в течение 5 лет должник не вправе повторно инициировать свое банкротство, в течение трех лет с даты признания гражданина банкротом занимать должности в органах управления юридического лица, таким

вызывая в будущем сложности с трудоустройством. распоряжается средствами, находящимися на счетах и во вкладах в кредитных организациях, право на выезд из Российской Федерации может быть ограничено.

В рамках банкротства возможно оспаривание обычных гражданских сделок, таких актуальных в настоящее время как по ипотеке, купле-продаже, дарению имущества и т. п. Так, в статье 213.32 указана возможность оспаривания сделок должника-гражданина, совершенных до 1 октября 2015 г., с целью причинения вреда кредиторам. Указанные правоотношения могут быть признаны недействительными по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа). Статьи 61.2 или 61.3 Закона также предусматривают возможность подачи заявления об оспаривании сделки должника-гражданина в течение 3 лет. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии установленных данными нормами оснований.

Важно, чтобы должник-гражданин понимал, что освобождение от исполнения обязательств не является целью банкротства гражданина. Прекращение исполнения обязательств применяется только в исключительных ситуациях. В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, установлен широкий перечень оснований, когда должник-гражданин не освобождается от долгов. К нему относятся неправомерные и недобросовестные действия должника при банкротстве, например, представление недос-

товерных сведений компетентным лицам, сокрытие или умышленное уничтожение своего имущества, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и т. д.

Таким образом, банкротство без списания задолженности теряет свою целесообразность так же, как и наличие кредиторской задолженности в размерах 500 тыс. руб. Начало процесса о признании себя несостоятельным (банкротом) лишено смысла, поскольку этот процесс не только не избавит от непосильных долгов, но еще и заставит понести расходы на судебные издержки. Не справедливыми окажутся последствия для должника, подписавшего мировое соглашение с кредиторами и погасившего задолженность после признания банкротом.

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости существенных преобразований в сфере долговых отношений физических лиц, однозначно требующих значительного повышения качества и прозрачности исполнения, а также снижения стоимости затрат на проведение процедуры банкротства данной категории лиц.

Вместе с тем, принятые изменения в законодательстве о несостоятельности физических лиц является цивилизованным способом реабилитации должниками-гражданами, находящимся в сложном материальном положении, своей платежеспособности.